

Мир создал сорок четвертую главу: белокаменный мост (следующий) Situ Lin Lin перед падением на землю не понимал, что происходит в конце концов, возможно, в Hongcheng эти годы господства привыкли, возможно, по его мнению, этот заряд небольшой семейный взнос не только сильная и господствующая вещь, но это очень распространенная вещь.

Значит, этот кокни маркиза не получил его.

Но кулак Бонг Цяня был тем, кого он понял, и тогда его избили.

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи, и я был посреди ночи. Ты знаешь, кто я? Я сын маркиза Пингнана! У тебя неприятности, у тебя большие неприятности!

Юй неразборчиво не хотел обращать внимание на таких ребяческих детей семьи, видишь ли, Ситу Линь все еще кричит, Юй неразборчиво смотрел на него молча, говорил бледно: "Скажешь еще одно слово, и я брошу тебя в реку Лоо".

Нельзя злиться на таких людей.

Хунг Шинг был построен пятьдесят лет назад, и толстые стены высотой с сотню человек, Юй невольно восхищался толстыми стенами Хунг Шинга, глядя на стены города над теми, кто был глубоко в древнем городе, чтобы включить ворота, чтобы писать.

"Молодой господин, каждый кирпич в этом городе Хонг имеет Печать Ваджа Вуду Демона, записанную в даосских записках Luan Map, и стены этого города Хонг, сделанные с таким вращением города нагромождение может противостоять атакам, по крайней мере, сотни силовиков уровня Военного Клана". Гу Цин молча пошел к Юю неразборчиво, чтобы ответить.

"Сотня..."

Стены города трогают его руки, и он никогда не видел атаки сотни силовиков боевых искусств, но он видел силу силовиков боевых искусств в городе Гринстоун.

Атаки такого масштаба перекрываются в сотни раз.

Юй невольно удивлялся, в то же время восхищался долгой историей древнего города, так как для древнего зеленого позади него больше преувеличивал вытаскиваемый из рук веллум, а затем будет окрашен кистью с кистью из кирпичного песка, расписанной по всему пергаменту, затем веллум злобно наклеен на стены, стены города по текстуре кладки, напечатанной на веллуме.

Юй неразборчиво посмотрел на Гу Цин и поспешил сказать: "Когда мы приедем в Хунчэн через некоторое время, мне нужна копия этой татуировки".

Гу Цин, казалось, все еще погружался в радость получения текстуры Великого Дао и смеялся: "Войдя в город, я сделаю хороший рисунок для молодого мастера с песком из вермилиона".

Белый рукав, стоявший рядом с Гу Цин, взглянул на крафт-бумагу в руках Гу Цин и в тусклом виде сказал: "Рисунок для молодого мастера"? Думаю, лучше отдать тебе этот пергамент молодому хозяину".

Слова белого рукава упали на уши Гу Цинь, как издевательство, а старик быстро засунул в рукав крафт-бумагу и ответил: "Ты, сучка с белым лицом, почему ты не сказал молодому

хозяину отдать свои тридцать шесть громовых дротиков, выгравированных на вырубном талисмане пруда Громов Куньлуня, чтобы он защищался?

Белая Рукава, которую называли Белолицой, имела темный цвет лица и вытащила из рук фиолетовый молниеносный дротик и тихо поставила его перед собой.

Гу Цин мрачно смеялся и насмехался: "Если ты осмелишься пристрелить меня, я осмелюсь превратить твою голову в нефритовую коробку с прахом для святилища твоих предков".

Белый рукав был настолько ярким, что пришло время бросать дротик, но именно Рен И Хсинг играл в раунде, так что они оба с возмущением отошли вдвоем.

Я не собираюсь идти прямо в Pingnan маркиза Юй неразборчивый в Wang Shouyi привело вниз в крупнейший ресторан в Хунчэне, Тянь Сян Лу, это не то, что Юй неразборчивый вкусно, но этот путь действительно не едят, вчера вечером думали, что в состоянии съесть полный поест, но две остроумные женщины сделали ночь в одиночестве сдувается.

Люди разошлись, второй из Тянь Сян Лу в зеленой рубашке с полотенцем вокруг талии, Юй неразборчиво посмотрел вокруг на много обедов, ситуация редка в городе Greenstone, несколько человек подряд поднялись на третий этаж, возле окна, чтобы сесть, Ян Сянь Эр и Цюй Лян не вежливо сидел прямо напротив Юй неразборчиво, другие несколько человек увидели ситуацию, когда они осмелились пойти и найти другой стол.

Юй неразборчиво уставился на двух женщин перед ним и улыбнулся Цю Лянь: "Я сказал, когда ты собираешься со мной поговорить".

Когда я увидел ее в первый раз, она сказала: "Это не мое слово, но это зависит от твоего сына".

Лицо Ян Сяньэр покраснело от злости, как она сказала: "Сестра Цюй Лиань, это не то, о чем мы договаривались, почему вы предали меня в мгновение ока?".

Юй невольно рад видеть двух женщин в такой гармоничной сцене, когда во второй половине трапезы он безумно начал есть, глядя на Ян Сяньэра и Цюй Ляня, ошеломлённых.

Согласно мировой системе выращивания, до тех пор, пока человек находится выше уровня выращивания боевых искусств, ему больше не нужно есть эту мизерную пищу, просто впитывая ауру мира, можно пополнить организм всеми питательными веществами.

Но я только что услышал, что Юй нечетко не видел, каковы были боевые художники, и, по его мнению, эти боевые художники были, наверное, великими медитаторами, которые жили в знаменитых горных пещерах восемьсот лет и не выходили наружу.

[illegible][illegible]

Не дожидаясь, пока Юй не различит себя, чтобы попасть в *, внизу раздался чёткий звон, который прозвучал прямо через всё здание Тянь Сян.

"Что ты сказал! Так вот как работает Дом Тянь Сян? Позиция нашего молодого хозяина, которую вы даже отдали, вы хотите ее перепутать или нет?"

Первое, что вам нужно сделать, это получить лучшее от своей жизни, и вы должны получить лучшее от своей жизни.

"Ты боишься моего отца? Не бойся меня!" Когда вы увидите это в первый раз, вы сможете извлечь из этого максимум пользы, и вы сможете извлечь из этого максимум пользы.

Единственный, кто был на третьем этаже, был мирным человеком.

Когда Ситу Линь был взволнован и разбит, он медленно спустился по лестнице. Молодой человек в первых рядах не удивился, увидев Ситу Линь, но улыбнулся и засмеялся, как будто знал свой родной город: "Кстати, я все еще могу встретиться с тобой здесь."